

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В КУЛЬТУРЕ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**Иманбаева Құралай Болатқызы**

imanbayeva_kb@mail.ru

Студентка 2 курса специальности 5В021200 – Тюркология

Научный руководитель – С.А. Ярыгин

В начале I тыс. до н.э. на территории Центральной Азии формируются новые этнокультурные сообщества, которые в исторической науке принято именовать ранними кочевниками. Некоторые известны под этнонимами – саки, массагеты, исседоны, аримаспы. Они являлись частью обширного историко-культурного континуума ранних кочевников протянувшегося от Северо-Западного Причерноморья до Восточной Монголии [1; 2, с.14-29].

Обращая внимание на определение культуры, как структурированной знаковой системы, высказанное Ю.М. Лотманом [3], мы можем провести работу по вычленению из массива данных по культурам племен Центральной Азии до н.э. отдельных образов, которые возможно проанализировать с помощью методов когнитологии, семиотики и культурологии. Важным источником являются предметы выполненные в скифо-сибирском «зверином стиле» [4, с. 24-35]. Данный звериный стиль является не собственно стилем, но больше культурным феноменом, который отражает особенности мировоззрения [5, с. 32-37]. Известные исследователи М.Н. Погребова и Д.С. Раевский пишут «рассматриваемое искусство выступило по всей зоне распространения евразийского культурного континуума скифской эпохи как своего рода *lingua franca*» [6, с. 578-588], т.е. было языком межкультурной коммуникации.

Оформление нового «евразийского» мировоззрения которое определило основные формы звериного стиля произошло в конце IX в. до н.э. в среде скотоводов расселявшихся между Балхашем и Байкалом, ближе к горно-таежным регионам Южной Сибири [7, с. 115-119]. Именно тогда к югу от Саяно-Алтая возникают первые крупные объединения, под властью правителей, которых по праву можно именовать верховными владыками, примером этому служит погребение в кургане Аржан в Туве [8]. На основе анализа двух кругов связанных между собой образов включающих секвенции – «олень — конь — горный козёл — солярный или астральный знак — муж...» и «кошачий хищник — хищная птица (или её клюв) — различные грифоны — культ меча...» Д.А. Мачинский достаточно точно и художественно формулирует своеобразную *керигму* данного мировосприятия в которой «беспоощадно и точно выражена основная и обычно не называемая прямо оппозиция жизни, а именно оппозиция «безмерного обаяния жизни» и «всемирной пытки» (в разных формах), прохождение через которую является условием продолжения жизни на всех постигаемых уровнях бытия» [7, с. 115-119].

Очевидным представляется, что данное искусство и его семиотические интерпретации в эпоху начала становления скифо-сибирского мира принадлежали элитным стратам раннекочевых обществ, но в определенный период так или иначе охватили все социальные слои [9; 10; 11; 12, с. 40-50].

Интерес для нас представляет тот аспект звериного стиля или сюжетов в нем, которые непосредственно связаны с элитой, как наиболее верифицируемым узлом распределения власти в социуме. По словам М. Фуко власть присутствует в точке, в которой наличествуют социальные отношения [13, с. 150-170]. Власть правителя в архаическом раннекочевническом обществе была обусловлена его волевыми и физическими качествами, как пишут о восточных кочевниках китайские хроники – «кто храбр, силен и способен разбирать спорные дела, тех поставляют старейшинами» [14, с. 142-143]. Однако в независимости от того, была ли власть получена в результате акта насилия или добровольно,

она всегда носила сакральный характер [15, с. 298].

Подтверждением существования в социумах раннесакских кочевников Центральной Азии владык наделенных высоким сакральным статусом, а в культуре соответствующего им образа верховного правителя выступают археологические находки – «золотых» людей» [16; 17, с. 34-43]. Данное название связано с нарядом обильно украшенным золотыми украшениями.

Глубокая семантическая связь золота и верховной власти в древних обществах, была обусловлена представлениями о божественной харизме нисходящей на «солнечного» правителя – фарне (хварэно), посредством которого правитель обретает легитимацию и распространяет благополучие во всем социуме [18, с. 25-31].

Из образов животных в костюме правителей кочевников Центральной Азии (Аржан-2, Талды-2, Кичигино-2, а так же Карашоки, Акбеит и ряд др.) использовали образ тигра или льва [16; 19, с. 14-20; 20, с. 12-17; 21, с. 339–354]. Это дополнительно коррелирует с мнением о животных, как символах божественной власти, использовавшихся в разные исторические периоды для наделения, или обозначения правителя теми или иными качествами свойственными животному и стоящему за ним божеством, или любой другой трансцендентной силе [22, с. 29-54].

Совокупность имеющихся фактов выступает достаточным основанием для утверждения, того, что в мировоззрении раннесакских кочевников Центральной Азии существовал сложный образ – «золотого правителя» и «правителя-тигра». Золотой наряд и украшения выполненные в зверином стиле, позволяет нам увидеть и оценить эффект непосредственного присутствия власти в раннесакском обществе.

Непосредственно сама сакральная власть в разные эпохи и в разных сообществах имеет амбивалентный характер [23, с. 3-16].

Данная проблематика была достаточно подробно освещена в работе философа Роже Кайуа. Ученый связывает власть с сакральным могуществом, которое дается правителю-агенту извне. С помощью данной силы последний гарантирует социуму порядок, перед лицом хаоса. Однако сакральность обладает двумя принципиально разными не снижающими энергетический потенциал власти характеристиками – святостью и скверной. И награждаясь одним правитель получает и вторую, которая выражается в праве на насилие, прямое причинение смерти членам социума [24, с. 163-214].

В культуре ранних кочевников Центральной Азии это находит отражение в оформлении золотых украшений и других предметов материальной культуры, в том числе оружия в виде изображения кошачьего хищника – тигра, льва. Учитывая непосредственную семантическую связь этого образа с силой, агрессией, кровожадностью правитель наделялся и этими чертами, мы наблюдаем вторую сторону сакральной власти – скверну.

Вторым аспектом корректирующим выявленный ранее концепт является связь правителя и природы его сакральной власти с жертвенностью. Осуществляя жреческие функции правитель, как отмечает М.А. Корецкая, представляет собой отсроченную жертву [23, с. 3-16]. Власть дается в обмен на будущую жертвенную смерть, в этом плане правитель обладает сакральностью потому что «посвящен-обречен» [25, с. 99-108].

Реминисценции жертвоприношения царя зафиксированы в скифской культуре, а у массагетов проживающих на территории Средней Азии по словам Геродота приносили в жертву наиболее глубоких стариков – «[Никакого] предела для жизни человека они не устанавливают. Но если кто у них доживет до глубокой старости, то все родственники собираются и закалывают старика в жертву, а мясо варят вместе с мясом других жертвенных животных и поедают. Так умереть – для них величайшее блаженство» [26, I. 216].

Отражением подобных ритуальных практик является один из эпизодов нартовского эпоса, который считается прямым наследником древних представлений восточноиранских кочевников евразийских степей [27, с. 99-103]. Ключевой персонаж ряда сказаний Урузмаг достигнув преклонного возраста, после почетного пира был унесен большим орлом, за море т.е. в царство мертвых [28, с. 199-204].

Сюжет с переносом Урузмага хищной птицей, находит некоторые аналогии в другом удаленном регионе. В двенадцатом цзюане «Каталоге северных земель внутри морей» из «Каталога гор и морей» описывается северное царство демонов имеющих человеческие лица, но один глаз, что коннотирует с греческими аримаспами, там проживает чудовищная собака, к северу от которой обитает Цюнцзи, зверь похожий на крылатого тигра. О нем сказано, что он пожирает людей с головы, а так же часто набрасывается на ссорящихся но всегда поедает невинного. Честным людям он откусывает носы, а обманщикам и злодеям дарит мясо животных, которых сам убил. Что интересно к востоку от Цюнцзи обитает народ Цяо, который покрывают свои тела изображениями тигра [29, Цз. XII. 2].

По данным переводчика и комментатора памятника Цюнцзи это «один из зооморфных богов, чей культ восходит к тотему», он фигурировал в календарных обрядах как участник изгнания нечисти. О древности его образа и связи с тотемистическими представлениями свидетельствует и каннибализм Цюнцзи. Возможно, что некогда ему приносились человеческие жертвы. Фигура Цюнцзи безусловно обладает всеми необходимыми сакральными качествами и священностью и скверной. При этом не исключено, что данный образ попал в китайскую мифологию вместе с центральноазиатскими кочевниками в конце II – начале I тыс. до н.э. [30, с. 97-100].

На связь образа Цюнцзи и народа Цяо с кочевниками пазырыкской культуры обратил внимание в одной из работ С.А. Яценко. Автор сравнивает Цюнцзи изображением на татуировке Пазырыка, где он изображен «падающим» сверху, а так же скульптурным украшением узды из кургана 1 могильника Туэкта [31, с. 154-158]. Исследователь предполагает, что данный образ, и ряд других, проник на Алтай вместе с пазырыками, известными как Цяо в VI в. до н.э. до этого расселявшимися южнее в соседстве с номадами Ордоса, Турфана, Черчена, оз. Лобнор, на северо-западных окраинах раннечжоуского Китая [31, с. 154-158].

Как уже говорилось ранее изображения тигра присутствуют в раннесакское время на территории, как минимум от Центрального Казахстана (Талды-2) до Тувы (Аржан-2), а связь последнего с Казахстаном и Китаем оговаривалась в специальной работе Чугунова К.В. и др. [16]. Если учесть, что изображения тигров, типа татуировки из Пазырыка-5 известны на оленем камне из поселка Аржан, не далеко от исследованного одноименного кургана [32, с. 457, Рис. 1], а так же параллели между тиграми на колоде из Башадара (Алтай) [33, с. 240-241, Рис. 142-143] и профильном изображении тигра из Карашоки (Центральный Казахстан) [34, с. 13-17], тогда мы имеем более сложную и уходящую в раннесакское время картину взаимодействия элит на территории Центральной Азии и предположить существование образа типа крылатого (или на более ранних этапах бескрылого) «тигра-Цюнцзи» у раннесакских номадов региона, образа связанного с сакральной властью, правителем, жертвой.

Ряд погребенных в уже указанных выше центральноказахстанских элитных курганах имел следы трепанации, в виде округлых аккуратно просверленных отверстий и судя по всему это было сделано или после смерти или погребенные погибли во время операции. Отверстия находились в затылочной части черепов. Исследователи работающие с данным антропологическим материалом привели достаточно аргументированное практическое объяснение о процессе неполной мумификации необходимой для перевозки тел [35, с. 31-41]. Не отрицая этого, можно считать, что помимо практической необходимости, данные акты наделялись определенной ритуальной семантикой, связанной с персонажами типа Цюнцзи, поедающими людей с головы, а так же с судьбой правителя нартов Урузмага, унесенного в когтях хищной птицы т.е. обозначали жертвенность правителя.

Таким образом мы приходим к выводу о существовании в культуре раннесакских племен Центральной Азии сложного образа правителя, семантическое поле которого который включало в себя отдельные образы золота и хищника. Это соответствует образам верховного правителя в человеческой культуре, которые выражаются в трех основных понятиях - **священность, скверна и жертва.**

Список использованных источников:

1. Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII-IV веков до н. э. Издательство Государственного Эрмитажа. – СПб.: 2003. – 416 с.
2. Ковалев А.А. Древнейшие датированные памятники скифо-сибирского звериного стиля (типа Наньшаньгэнь)//Древние культуры центральной Азии и Санкт-Петербург. Материалы Всероссийской научной конференции посвященной 70-летию со дня рождения Александра Даниловича Грача. Санкт-Петербург, 9-12 декабрь 1998 г. Тезисы докладов. Издательство Государственного Эрмитажа. – СПб.: 1998. – С. 14-29.
3. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства/Предисл. С.М. Даниэля, сост. Р.Г. Григорьева. – СПб.: Академический проект, 2002. – 543 с.
4. Артамонов М.И. Скифо-сибирское искусство звериного стиля (основные этапы и направления)//Проблемы скифской археологии. / МИА №177. – М.: 1971. – С. 24-35.
5. Зинченко С.А. Звериный стиль как стадийное явление в художественной культуре евразийских степей I тыс. до н.э. — сер. I тыс. н.э.//Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Т. 2. – Кемерово: 2011. – С. 32-37.
6. Погребова М.Н., Раевский Д.С. Звериный стиль скифской эпохи как *lingua franca* евразийских степей//Центральная Азия: источники, история, культура. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 578-588.
7. Мачинский Д.А. Учение Заратуштры и скифский звериный стиль//Восток — Россия — Запад: мировые религии и искусство. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, – 2001. – С. 115-119.
8. Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: 1980. – 64 с.
9. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. I: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.). – М.: Восточная литература, 1995. – 379 с.
10. Галямичев А.Н., Михайлин В.Ю. Государственная власть и традиции воинских мужских союзов в славянском мире (к постановке проблемы)//ЛОГОС 4 – 5 (39) 2003. – С. 234-244.
11. Раевский Д.С., Кулланда С.В., Погребова М.Н. Визуальный фольклор. Поэтика скифского звериного стиля. – М.: Институт востоковедения РАН, – 2013. – 274 с.
12. Хазанов А.М., Шкурко А.И. Социальные и религиозные основы скифского искусства//Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: 1976. – С. 40-51.
13. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертаса, под общей ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
14. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в древние времена. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 471 с.
15. Андреева Л.А., Бондаренко Д.М., Коротаев А.В., Немировский А.А. Введение к сборнику «Сакрализация власти в истории цивилизаций»//Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч. I / Ред.: Д.М. Бондаренко. – М.: ЦЦРИ РАН, 2005. – С. 5–29.
16. Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Золотые звери из долины царей. Открытия российско-германской археологической экспедиции в Туве. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2004. – 16 с.
17. Литвинский Б.А. «Золотые люди» в древних погребениях Центральной Азии: (Опыт истолкования в свете истории религии)//СЭ. –1982. – № 4. – С. 34–43.
18. Лелеков Л.А. О символизме погребальных облачений («золотые люди» скифо-сакского мира)//Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. – Новосибирск: 1987. – С. 25-31.
19. Бейсенов А.З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии//Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной

- Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан. – Караганды: 2011. – С. 14-20.
20. Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А. Искусство древних кочевников Центрального Казахстана: образы, сюжеты, композиции//Вестник ЮУрГУ. – 2013. т. 13. – № 2. – С. 12-17.
 21. Таиров А.Д., Боталов С.Г. Погребение сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье//Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий/Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. – М.: ТАУС, 2010. – С. 339–354.
 22. Ковачев А.Н. Символы власти и их интерпретация в различных культурных контекстах//Сакрализация власти в истории цивилизаций. Ч. I / Ред.: Д.М. Бондаренко. – М.: ЦЦРИ РАН, 2005. – С.29-54.
 23. Корецкая М.А. Амбивалентность сакрального и амбивалентность власти: от антропологической концепции к философской проблеме//Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2014. – № 1(15). – С. 3-16.
 24. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное/пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.
 25. ФрээрДж.Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 832 с.
 26. Геродот. История в девяти книгах./Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общей редакцией С.Л. Утченко. – Ленинград: Изд-во Наука, 1972. – 600 с.
 27. Эпос и мифология осетин и мировая культура/Ж. Грисвар, Ж. Дюмезиль, А. Йосида, А. Кристольт, К. Вьель; Сост. и пер. Т.К. Камболов. – Владикавказ: Ир, 2003. – 196 с.
 28. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 1999. – 393 с.
 29. Каталог гор и морей (Шань хай цзин). Предисловие, перевод и комментарий. Э.М. Яншиной. – М.: Издательство Наука. Главная редакция Восточной Литературы, 1977. – 236 с.
 30. Ковалев А.А. Варварские племена скифской эпохи на границах китайских государств (к проблеме локализации)//Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы докладов конференции к 90-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. РАН, ИИМК. – СПб.: 1992. – С. 97-100.
 31. Яценко С.А. Загадочные монстры пазырыкцев и китайская мифология эпохи Чжоу//Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. – СПб: 1996. – С. 154-158.
 32. Марсадолов Л.С. «Модель мира» и основы сакрально-научных знаний древних кочевников Центральной Азии//Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева. – Астана: 2014. – С. 441-459.
 33. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. Итоги и проблемы современной науки. – М.-Л.: 1952. – 268 с.
 34. Бейсенов А.З. Предметы искусства ранних саков Сарыарки как свидетельства взаимодействия культур//Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55). – Т. 4. – С. 13-17.
 35. Бейсенов А.З., Китов Е.П. Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана//Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – 4-2(84). – С.31-41.